

Вятское губернское земство и Октябрьская революция 1917 года

П.А. Чемоданов,

начальник отдела использования КОГБУ «ГАСПИ КО»

Органы земского самоуправления сыграли значительную роль в революционных событиях 1917 г., в том числе на территории Вятской губернии. После Февральской революции они, наряду с комиссарами Временного правительства, Комитетами общественной безопасности и местными Советами рабочих и солдатских депутатов включились в продолжительную борьбу за власть в регионе.[1] Апогей этой борьбы пришелся на ноябрь-декабрь 1917 г., когда на базе Вятского губернского земского собрания попытались консолидироваться основные антибольшевистские политические силы губернии, имевшие влияние среди населения: социалисты-революционеры (эсеры), меньшевики, народные социалисты (энесы), оппозиционная большевикам беспартийная интеллигенция и т. д.[2]

Пришедшее из Петрограда 26 октября известие о переходе власти к большевикам застало Вятское губернское земство в период интенсивной работы 59-й Экстренной сессии. Ее участники узнали о событиях в столице в тот же день из уст председателя Губернского земского собрания П. Т. Саламатова, который тогда же предложил создать временный орган управления при Губернском комиссаре «до восстановления законной власти в центре». При этом состав данного органа предлагалось сформировать из выборных представителей Губернского земства. Вместе с тем, никаких конкретных решений относительно этого в тот же день не было принято ввиду отсутствия достоверной информации о петроградских событиях.

Это не помешало Вятскому губернскому земскому собранию уже сутки спустя объявить себя верховной властью в губернии и постановить создать упомянутый орган исполнительной власти, получивший название Совет при Вятском губернском комиссаре. Должность последнего занял бывший Губернский комиссар Временного правительства Петр Тимофеевич Саламатов, сохранивший при этом пост председателя Губернского земства.

Было также принято решение проинформировать обо всем бывшего председателя Временного правительства А. Ф. Керенского, находившегося в тот момент в Гатчине. Ему была направлена телеграмма следующего содержания: «Получив известие о Ваших героических усилиях спасти Родину, [Вятское] губернское земское собрание шлет горячий привет и свидетельствует полную верность и покорность Вами организуемой государственной власти. Оно ждет от Вас организации единой твердой правительственной власти, опирающейся на законно избранные общественные учреждения — земства... и решительной борьбы с предателями Родины (т. е. большевиками — П. Ч.).».[3]

В тот же день на заседании был поднят вопрос об оценке действий большевиков, а присутствующим было предложено высказаться. Так, комиссар Вятского уезда, энес П. Т. Басов заявил по этому поводу: «Государственная власть захвачена большевиками во имя немедленного проведения социальных реформ и скорейшего якобы заключения мира... Мы полагаем, что всякого рода социальные реформы будут действительны, когда они будут проведены в соответствии с реальными условиями жизни... Те реформы, во имя которых большевики захватили власть, не могут быть воплощены в жизнь, так как в них отсутствует государственное начало (курсив мой — П. Ч.) и они несут разложение и гибель страны».[4]

Согласно журналу сессии, гласные в целом разделяли высказанную П. Т. Басовым позицию, как и то, что Губернское земство должно временно принять на себя всю полноту власти в регионе. Разногласия касались, в основном, конкретных предложений по организации власти и охране порядка. Так, один из лидеров вятских эсеров П. Н. Чирков предложил прекратить работу Губернского земского собрания и разослать его представителей в уезды, так как они, по его мнению, были «необходимы на местах». Ему оппонировал известный народник и старый революционер Н. А. Чарушин, который заявил, что Губернское земское собрание должно в полном составе оставаться в г. Вятке для поддержания порядка в столице региона «до выяснения событий».

Чуть позже гласный от Сарапульского уезда Н. И. Максимов предложил Совету при губернском комиссаре в короткий срок выработать проект организации власти в губернии и «меры борьбы с большевистским правительством», а также оповестить об этом уезды по телеграфу. Кроме того, предлагалось привлечь к этому делу Вятский совет рабочих и солдатских депутатов, председатель исполкома которого по телефону заверил участников собрания в том, что «комитет стоит на государственной точке зрения и к большевизму относится отрицательно».

После всех прений собрание постановило: «1) Губернское земское собрание к попытке захвата антигосударственными элементами власти относится резко отрицательно; 2) Собрание признает только правильно организованную власть, т. е. Временное правительство; 3) Собрание ввиду того, что оно сейчас отрезано от центральной власти, берет на себя Верховное управление губернией и организует власть по всей губернии; 4) Собрание все исполнительные действия по организации власти и по охране порядка поручает Совету при комиссаре, пополненному представителями Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...; 7) Все постановления Губернского земского собрания сообщить уездным и городским управам по телеграфу».[5]

Ключевым итогом сессии стало решение о создании постоянно действующего органа исполнительной власти — Совета при губернском комиссаре, который впоследствии стал называться Верховным советом по управлению Вятской губернией. На первый порох его возглавил все тот же П. Т. Саламатов, затем (после казуса со сливом спиртовых запасов в р. Вятку) его сменил известный врач и общественный деятель В. А. Трейтер. В ноябре Верховный совет принял важнейшее в своей недолгой истории решение о демобилизации солдат старших возрастов (1899—1902 гг. призыва), которое мотивировалось обострившейся в губернии продовольственной ситуацией.[6]

Поворотным пунктом в судьбе как Губернского земства, так и его детища в лице Верховного совета стал захват власти в губернии большевизировавшимся Вятским советом рабочих и солдатских депутатов (сокр. РСД). Этот процесс происходил в несколько этапов. Так, на заседании 25 ноября Вятский совет РСД принял резолюцию, в которой провозглашалось установление советской власти в губернии, что означало отстранение от власти Губернского земского собрания и Верховного совета. Местные большевики в лице рабочего Г. И. Сафронова, солдата 106-го полка В. Д. Юрковского и прапорщика Д. А. Ложкина уведомили об этом «верховников» лишь 27 ноября, явившись непосредственно на заседание Верховного совета. После этого они покинули зал заседания, забрав с собой представителей Вятского совета РСД, принимавших участие в его работе.

Оставшиеся в помещении «верховники» единогласно приняли резолюцию следующего содержания: «Губернское земское собрание, созданное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, одно только правомочно организовывать при настоящих условиях власть в Вятской губернии... [7] Далее в тексте резолюции подчеркивалось, что Верховный совет является выразителем воли Губернского земства, а потому власть его легитимна, в отличие от власти Совета РСД, которая объявлялась «самочинной».

Следующий этап установления советской власти в г. Вятке был связан с вооруженной демонстрацией пробольшевистски настроенных солдат 106-го полка и части рабочих города, состоявшейся 1 декабря. В ходе этих событий большевиками были захвачены ключевые пункты в городе, в т. ч. здание комиссариата, где проводил заседания Верховный совет. Все это вынудило последний продолжать деятельность на нелегальном положении. При этом органу пришлось переехать сначала в сл. Дымково, а затем — в г. Слободской.

Его деятельность в декабре 1917 г. сосредоточилась на выпуске информационных бюллетеней антибольшевистского содержания, печать которых началась еще 29 ноября. В их текстах содержатся интересные факты истории борьбы за власть между большевиками и «верховниками».

Так, в бюллетене № 5 от 1 декабря содержалось краткое сообщение о вооруженной демонстрации большевиков и призывы поддерживать «единственную народом установленную власть в губернии — Верховный совет», а также сохранять спокойствие в дни выборов в Учредительное собрание. В бюллетене № 6 от 2 декабря сообщалось о начавшейся в 4 часа утра того же дня забастовке всех городских предприятий и учреждений, а также об аресте большевиками четырех мальчиков за расклейку бюллетеней Верховного совета. Интересен

бюллетень № 7 от 3 декабря, в котором сообщалось, что в г. Вятке был создан Центральный стачечный комитет, который предписал прекратить работу всем предприятиям губернского центра, кроме водопровода, пекарни, электрической и телефонной станций, из которых к тому времени были выбиты отряды большевистской Красной гвардии. Помимо этого, там же сообщалось: «Кроме приезжего комиссара Лупарева в Совете солдатских и рабочих депутатов видную роль играют... юноша Капустин, землемер Попов и какие-то плохо говорящие по-русски иностранцы».[8]

Очередным этапом в истории противостояния Вятского губернского земства и советской власти стала 60-ая Экстренная сессия Вятского губернского земского собрания, легально работавшая в г. Вятке 16—20 декабря 1917 г. Из текста ее резолюции ясно, что Губернское земство не изменило своего отношения к большевикам и не планировало прекращать борьбу за власть в губернии. Так, единогласно было принято решение о поддержке «Союза защиты Учредительного собрания» (преемник антибольшевистского «Комитета спасения Родины и революции»), а также публично осуждены действия местных большевиков: проводимые ими аресты оппонентов (вятского городского головы, члена Верховного совета по управлению губернией Н. П. Алеева и др.), а также «насилие над местной демократической печатью» в лице газеты «Вятская речь».

Кроме того, в резолюции было еще раз заявлено о непризнании власти ленинского Совнаркома, подтверждены все решения Верховного совета по демобилизации солдат старших возрастов, а также принято «Положение о Совете по управлению губернией».[9] Согласно этому документу, высший орган исполнительной власти региона состоял из Губернского комиссара (он же председатель) и семи членов. При этом комиссар и три члена избирались Губернским земским собранием, один — съездом представителей городских самоуправлений, еще три — умеренно социалистическими партиями меньшевиков, эсеров и энесов. Таким образом, Губернское земство, по сути, подтвердило свой контроль над Советом по управлению губернией и претензии на осуществление верховной власти в регионе.[10]

История Вятского губернского земства после этого была недолгой. По окончании работы 60-й Экстренной сессии местные большевики с помощью прибывшего им в помощь Уральского отряда ВЧК провели аресты членов Верховного совета. В начале 1918 г. было организовано следствие по делу «верховников», в течение которого его фигуранты находились в заключении. К концу года все они были выпущены на свободу, дело прекращено, а дальнейшие из судьбы сложились по-разному.[11] Что касается Губернского земства, то оно больше не проводило сессий и не проявляло активности, хотя земские органы в отдельных уездах продолжали работу в первой половине 1918 г., после чего их полномочия постепенно перешли к местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.[12]

Из приведенных фактов можно сделать вывод, что Вятское губернное земство в ноябре-декабре 1917 г. было единственной политической силой в масштабе губернии, которая вела с большевиками реальную борьбу за власть. В Губернском земстве и его детище — Верховном совете по управлению губернией — преобладали представители умеренно-социалистических крестьянских партий (социалисты-революционеры, народные социалисты) и беспартийная интеллигенция народнических взглядов. Главная причина поражения земства в борьбе за власть заключалась в нежелании его ключевых деятелей применять насилие в отношении оппонентов, а также принимать конкретные меры по решению назревших в регионе проблем: продовольственного кризиса и анархии на местах.

Опубликовано: Чемоданов П. А. Вятское губернное земство и Октябрьская революция 1917 года // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: (к 150-летию вятского земства): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Киров, 2017. С. 98—105.

Источники:

1. Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917 — 1918 гг. Киров, 2008. С. 7.
2. Тимкин Ю. Н. Смутное время на Вятке. Общественно-политическое развитие Вятской губернии весной 1917 — осенью 1918 гг. Киров, 1998. С. 21-23.
3. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. Р-6807. Оп. 1. Д. 10. Л. 1,2-2об.

4. ГАСПИ КО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 139. Л. 2.

5. Там же. Л. 7-9.

6. Чемоданов П. А. Деятельность Верховного совета по управлению Вятской губернией в конце 1917 года (По документам КОГКУ «ГАСПИ КО») // Ноябрьские историко-архивные чтения — 2016 г.: Материалы научной конференции «Российская империя накануне революционных потрясений: К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 16—17 ноября 2016 г.). Сборник. Пермь, 2017. С. 215

7. ГАСПИ КО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 138. Л. 20.

8. ГАСПИ КО. Ф. Р-6807. Оп. 1. Д. 10. Л. 32-34.

9. Там же. Л. 23-25.

10. Там же. Л. 26.

11. Чемоданов П. А. Указ. соч. С. 218-219.

12. Тимкин Ю. Н. Указ соч. С 37-39.